

Интертекстуальность и прецедентность как основные признаки художественного дискурса (на материале романа А. Макина «Французское завещание»)

Ф. С. Кудряшева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: frgf-ff@yandex.ru

В данной статье речь идет о явлении интертекстуальности, как важнейшей категории текста и о ее проявлениях в современном художественном дискурсе. Прецедентные имена являются составной частью лингвокогнитивной базы языкового сообщества. В любом тексте они формируют лингвокультурную картину общества. Спецификой прецедентных имен является то, что они хранят в себе большой массив информации, которую образованный читатель должен расшифровать. Наряду с собственной индивидуальной информацией исторические прецедентные имена могут приобретать и символическое значение. Автор романа показывает на примере конкретных исторических имен России и Франции, что они могут приобретать как положительные, так и отрицательные коннотации. Как элементы русского, или французского лингвокультурного сообщества, они могут становиться транснациональными и терять свою национальную этнодетерминированность.

Ключевые слова: текст, интертекстуальность, прецедентность, когнитивное пространство, антропонимы, картина мира, прецедентные имена, прецедентная ситуация, лингвокультурное сообщество, субъективность, объективность.

Интертекстуальность рассматривается в настоящее время как одна из важнейших категорий художественного текста, изучение которой позволяет исследователю проникнуть в глубинное содержание произведения. Многочисленные исследования интертекстуальности как философской, литературоведческой и лингвистической проблемы подтверждают тот факт, что это сложное и многоаспектное явление.

Объектом исследования данной статьи являются прецедентные имена собственные. Цель – выявить и описать особенности функционирования прецедентных имен. Материалом для исследования послужили прецедентные имена, присутствующие в романе А. Макина «Французское завещание». Методы, используемые при проведении исследования: метод семантического, контекстуального, лингвокультурного анализа. Появление в тексте интертекстуальных элементов зависит от функционально-стилистических и национально-культурных традиций и норм построения текста.

Известно, что содержание художественного текста всегда обусловлено самой действительностью, так как автор стремится объективно отразить реальные события, соответствующие времени написания и использование интертекстуальных элементов направленно на его более глубокое прочтение.

В интертекстуальном поле произведения, имплицитно представлена многообразная информация, выявление и расшифровка, которой зависит от наличия фоновых знаний у читателя, что допускает множественность интерпретаций. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина, утверждающих, что именно «интертекстуальность – критерий эстетической ценности текста: если произведение не обладает этим свойством, оно не имеет шансов войти в историю» [1, с. 33]. Отметим, что литературное произведение, несмотря на стремление его создателя быть объективным и логичным, не может быть лишено также и особой эмоциональной оценки описываемых фактов. О том, что это неотъемлемое свойство текста говорит определение, предложенное еще В. Г. Адмони: «художественный текст – это возникшее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания» [2, с. 120]. Поэтому своеобразие художественного текста заключается в том, что автор стремится соединить в нем объективное с субъективным, и не может исключить совершенно эмоциональной оценки описываемого. Появление в нем интертекстуальных вкраплений позволяет утверждать, что художественный текст характеризуется глубоко личностной интерпретацией окружающей действительности, находящей свое отражение в системе стилистических средств, отобранных писателем для воплощения своей концепции.

Творчество А. Макина является ярким примером того, что интертекстуальность составляет основание для диалога культур и его произведения способствуют изучению феномена интертекстуальности именно в рамках межкультурной коммуникации.

Многие критики отмечают, что литературные сочинения А. Макина представляют явления особого порядка. Присуждение известных французских премий (Гонкуровская премия, Премия Медичи и др.) свидетельствуют о том, что автор прекрасно владеет французским языком и обладает широкой эрудицией.

Творчество этого французского писателя с русскими корнями вызывает множество споров и отношение к нему неоднозначно. Романы А. Макина представляют воспоминания, своего рода поиски «утраченного времени». Подчеркивается также, что это писатель-билингв, сформировавшийся как под влиянием русской, так и французской культуры и языка. Возможно, что субъективность восприятия событий, о которых он повествует в своих романах, составили особую специфику творческого метода писателя и создали индивидуальные образы России и Франции.

Роман «Французское завещание» повествует от первого лица и обращен к внутреннему состоянию героя, чтобы показать его становление как личности. Жизненный путь

самого писателя и его персонажей связан с Россией и Францией. Отметим, что автор пытается найти свою нишу во французской литературе, повествуя о России. Образ этой страны, созданный в романе, неоднозначен и вызывает многочисленные споры со стороны критиков и читателей.

«Французское завещание» написано, по мнению критиков, в жанре постмодернистского романа. Перед А. Макиным стояла задача рассказать о России средствами французского языка, а также продемонстрировать свое видение Франции, ее истории, культуры. Для установления глубинных содержательных различий между двумя народами и странами, он обращается к такому явлению как интертекстуальность, в частности, к прецедентным именам. Прецедентные имена играют важную роль в тексте, так как они способны подчеркнуть его доминантные смыслы, а также создать разные уровни его восприятия со стороны читателя. Так, Д. Б. Гудков пишет, что за «каждым прецедентным именем стоит инвариант его восприятия членами лингвокультурного сообщества, национально детерминированное минимизированное представление» [3, с. 108]. Прецедентные имена являются важной частью национальной и культурной картины мира, показателем специфики национальной самобытности. Каждая страна и народ по-своему строят историю на том или ином этапе своего развития. Соответственно, становятся востребованными разные прецедентные имена, при обращении к которым делается разный смысловой и эмоциональный акцент. Прецедентные имена определяются как «индивидуальное имя, связанное с известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией» [4, с. 108]. В романе А. Макина «Французское завещание» заложены две темы: русская и французская. Последняя раскрывается через описание судьбы главной героини-француженки – Ш. Лемоннье, которая волею судеб оказалась в России и прожила большую часть своей жизни в этой стране. В то же время именно через ее восприятие рассказывается история России и становление новой страны – СССР. Она становится свидетелем ее рождения и дает свою оценку происходящим переменам.

Прецедентные имена играют значительную роль в реализации концепции романа «Французское завещание». Они расширяют границы романа, за счет введения разнообразных видов имен собственных, в которых аккумулирована культурная информация с серьезной аксиологической нагрузкой. Известно, что прецедентные имена входят в когнитивную базу лингвокультурного сообщества. Они принимают активное участие в построении языковой и культурной картины мира. Это своего рода инструмент для кодирования информации, передаваемой читателю. Прецедентные имена интерпретируются исследователями данного явления не только как имена «индивидуальные», но и «имена – символы». Они используются не только для обозначения конкретного человека, но и в качестве культурного знака, символа, имеющего набор определенных дифференциальных признаков. Их появление делает текст национально-маркированным. Для А. Макина прецедентные имена представляют реальную воз-

возможность для построения объективной картины как русского, так и французского общества в разные периоды развития их истории, культуры, подчеркнуть особую специфику русского и французского менталитетов. Несмотря на стремление к объективному изложению конкретных исторических фактов, роли известных политических деятелей в них, нельзя отрицать того, что автор произведения не может скрыть своей собственной интерпретации описываемых событий и стремится вложить в них определенную либо положительную, либо отрицательную оценку. Большой массив информации, самого разнообразного характера востребован для трансляции авторских интенций, лежащих в основе содержательно-концептуальной информации рассматриваемого текста. Эти имена как своеобразный код, формируют определенные концепты, характеризующие эпоху. В них отражается дух времени, позволяющий понять судьбы героев, и раскрыть содержательно-подтекстовую информацию текста. Поскольку в романе происходит постоянное переплетение разных событий в настоящем и прошлом России и Франции, ретроспективность составляет отличительную особенность текста А. Макина.

Каждая эпоха выстраивает свой вариант исторических событий и создает свою плеяду исторических имен. Так, *Le duc d'Orléans*, *Henri IV*, *Anna*, *Yaroslav le Sage*, *Anna Yaroslavna*, *La Belle Isabeau*, *Louis XIV*, *Henri Premier* возвращают нас в далекое прошлое и в историю взаимоотношений между Россией и Францией. Данные имена собственные не только указывают на называемый объект, но и несут дополнительную, экстралингвистическую информацию. Она заключается в том, что в эту эпоху отношения между двумя странами были достаточно дружественными. Убедительным доказательством доброжелательных отношений стал брак между королем Франции Генрихом Первым и Анной Ярославной, дочерью великого киевского князя Ярослава Мудрого. Об этом подтексте имен собственных убедительно пишет Н. И. Формановская, утверждая, что «личное имя является своеобразной лексемой, обладающей богатым содержанием» [5, с. 280]. В перечисленных выше именах присутствует особое значение, структура которого отличается от собственно лексического значения. Каждое из них обладает индивидуальной семантикой, которая основывается на фоновых знаниях. И. В. Привалова справедливо отмечает, что «вокруг прецедентного имени организован определенный сегмент национально-культурного пространства, в который входят сопутствующие ему кванты знаний, объективированные различными языковыми единицами» [6, с. 234]. Так, имя «*Le duc d'Orléans*» реализует знание таких реалий как «Единственный брат короля Людовика XIV», «Полководец Людовика XIV», «Покровитель искусств», «Гармония взаимоотношений между Филиппом Орлеанским и королем Франции Людовиком XIV» и др. Для другого известного исторического персонажа *Henri IV*, короля Франции, характерны такие реалии как «Варфоломеевская ночь», «Супруг Маргариты Валуа, или королевы Марго», «Лидер Гугенотов», «Нантский Эдикт», «Религиозные войны», «Основатель династии Бурбонов» и т.д. Данные соци-

ально-исторические имена – символы, маркеры конкретного времени, указывающие на вполне конкретную эпоху, а также на совокупность эталонных качеств. Отметим, что А. Макин очень часто обращается в своем художественном тексте не только к французскому, но и к русскому культурно-историческому фонду. Так, размышляя о российско-французских связях в историческом плане, он вспоминает имена Анны Ярославны, дочери известного киевского князя Ярослава Мудрого – Yaroslav le Sage, Anna Yaroslavna. Yaroslav le Sage олицетворяют такие реалии, как «Великий киевский князь», «Хромой означает Мудрый», «Ярослав Мудрый – князь просветитель», «Династические браки», «Анна – первая русская королева Франции», «Агнесса Рыжая» и т.д. Все эти имена имеют статус прецедентных имен за счет высокой значимости для французского и русского лингвокультурного сообщества, так как они находятся в их когнитивной базе и являются трансляторами информации от поколения к поколению. За именами данных политических деятелей находятся прецедентные ситуации, с конкретными событиями, историями судеб. Они могут представлять определенные концепты, менталитеты, которые нужны автору для формирования его собственной картины мира. В романе А. Макина прецедентные имена представляют также один из инструментов трансляции «культурной памяти» Франции и России. Рассматриваемые имена собственные могут быть квалифицированы как энциклопедические, так как они занесены в эти словари, где имеется информация о соответствующем референте. Обращаясь к ним, автор осуществляет апелляцию не собственно к референту, а скорее к набору дифференциальных признаков данных имен, которые могут присутствовать в наборе фоновых знаний носителей языка. Говоря о функциях прецедентных имен, можно напомнить мнение Аникиной Э., которая утверждала, что все прецедентные явления имеют одну функцию – смыслопорождающую, то есть создание нового смысла. Как и все прецедентные феномены, данные исторические имена выполняют традиционно три функции: оценочную, экспрессивную и парольную. Первая функция заключается в формировании представлений и знаний о конкретной действительности и исторической эпохе через представления и знания о реальном человеке. Экспрессивная функция проявляется в том, что выражается эмоциональное состояние конкретного общества для передачи субъективного отношения к обозначаемому предмету или явлению, используя при этом сравнение, или отождествление с соответствующим именем. Парольная функция связана с кодированием, то есть установлением соответствий между элементами сообщения (дата, цифры, исторические события). Когда речь заходит об истории Советской России, писатель вполне убедительно демонстрирует свое видение происходящего в этот период. Страна переживает тяжелые испытания. Если вначале своего повествования А. Макин находит еще точки соприкосновения между Россией и Францией, с наступлением времени правления Сталина, Берия, и др. в стране наступает глубокая изоляция. Утверждается господство авторитарных методов управления, усиливаются репрессивные функции государства, жесткий контроль за жизнью членов общества. Поэтому имя собственное И. Сталин, присутствующее в

романе, ассоциируется не только с такими реалиями, как «советский государственный и политический деятель», но и «Террор», «Авторитаризм», «Репрессии». Л. Берия, кроме такой реалии, как «советский государственный и политический деятель», представлен такими отличительными особенностями, как «Руководитель НКВД», «Организатор репрессий» и т.д. Присутствие данных имен в романе А. Макина имеет целью познакомить французского читателя с такими явлениями советской жизни как тоталитарный диктаторский режим, массовые репрессии, насильственная коллективизация, голодомор, депортации и т.д. Для автора романа принципиально важно описать трагизм жизни простого народа России в сталинские периоды, и то, как сталинские методы прошли по судьбе главной героини его романа. Данные прецедентные имена не только важная составляющая русской картины мира, но и неотъемлемая часть его культурной памяти, передаваемой из одного поколения другому. Эти прецедентные имена введены автором для того, чтобы показать ядро когнитивного и культурного пространства России этого периода жизни российского общества. Постепенно эти прецедентные имена становятся транснациональными и теряют свою этнокультурную детерминированность. Обращаясь к прецедентным именам данных исторических деятелей, автор получает возможность эксплицитно сравнить систему ценностей французского и русского общества. Прецедентные имена как элемент интертекстуальности, способствуют своим присутствием смысловой открытости текста. Совокупность имен различных политических деятелей разных эпох образует «ономастическое поле» (Супрун), в котором акцент ставится на когнитивно-эмоциональную составляющую. Прецедентные имена выводят на первый план понятие языковой личности. Ее изучение составляет путь к открытию и написанию культурных ценностей общества и путь к успешной коммуникации. Обращаясь к роману А. Макина, читатель понимает, что за его текстом стоит определенное лингвокультурное сообщество со своими устоями и представлениями об окружающем мире, хранящимися в когнитивной базе всех членов. Прецедентные имена, к которым он обращается, имеют свое специфическое информативное ядро, в котором присутствует много дополнительных коннотативных значений, допускающих различные индивидуальные интерпретации. Перечисленные исторические имена выступают как универсальные ономастические единицы, знание которых необходимо при описании национально-культурных ценностей общества.

Литература

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта, Наука, 2013. 496 с.
2. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. СПб.: 1994. С.120.
3. Гудков Д. Б. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей/Ред. В. А. Красных, А. И. Изотов. – М.: «Филология», 1998. Вып. 4. 128с.

4. Гудков Д. Б. Теория и Практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков, М.: ИТДГК, Гнозис, 1993. 108с.
5. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография / И. В. Привалова. М.: Гнозис, 2005. 472с.
6. Формановская Н. И. Имя человека в аспекте «Язык и культура». М.: 2000. С.279–293.

Intertextuality and precedent names as main features of artistic discourse (based on the novel “The French Testament” by A. Makine)

F. S. Kudryasheva

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf-ff@yandex.ru

This article is devoted to the study of the phenomenon of precedent and consideration of approaches by different scientists to the definition of this phenomenon. We are talking about the phenomenon of intertextuality, as the most important category of the text and its manifestations in contemporary art discourse. The author of the novel shows the example of particular historical names of Russia and France that they can acquire both positive and negative connotations. The historical precedent names can acquire a symbolic value.

Keywords: text, intertextuality, cognitive space, anthroponyms, world view, precedent names, precedent situation, the linguistic and cultural community, subjectivity, objectivity.